

Намиказэ Мирай, переварив информацию, переданную Учиха Фугаку, вздохнул, и в его глазах мелькнул огонёк. Калейдоскоп? Разве есть более высокий уровень Шарингана? Он не видел Наруто. Все, что я знаю, — это то, что это очень популярный островной фильм. Только мемасы, которые он случайно увидел в социальных сетях, такие как «Легенда о глазах: Гомура Гундо», «Гандам против пришельцев» и «Чёрный Зецу спаси мать», были всем, что он знал о Наруто. Неужели легенда о глазах относится к этому глазу? Мой Гандам не должен был сбиться с пути, верно? Какого чёрта значит «спасти мою мать»? Неужели возможны другие ограниченные этические сюжеты? Мысли Намиказэ Мирай начали блуждать. Учиха Фугаку, наблюдая за выражением лица Намиказэ Мирай, заметил, как оно постепенно смягчилось, сменив суровость, а его напряжённое сердце расслабилось. Если бы это было возможно, он никогда бы не захотел быть врагом Намиказэ Мирай. Это очень страшный человек. Гораздо сложнее иметь дело с ним, чем с Четвёртым Хокаге. Самое главное, что у него больше нет связей. Наруто был единственным оставшимся родственником. Было бы глупо злить этого одинокого волка в это время! — Я, в общем, понял ситуацию. Внезапный голос Намиказэ Мирай заставил сердце Фугаку снова забиться. — Учиха, вероятно, не имеет никакого отношения к той ночи. Намиказэ Мирай слегка прищурился. Соединив имеющуюся у него информацию с только что полученной от Учихи Фугаку, он примерно набросал портрет убийцы. Его личность скрыта, он прячется в темноте, он владеет калейдоскопом и, скорее всего, является мастером времени и пространства. В сочетании с обнаруженными той ночью следами Древесного Стиля, возможно, что противник мог бы овладеть Древесным Стилем. Причиной, по которой он был уверен, что техника противника была связана с пространством-временем, было его понимание Минато. Только время и пространство могут победить время и пространство. Это были точные слова Минато. Его талант к пространству-времени всегда был слабым, и даже с тренировками Минато, овладеть Летающим Богом Грома было крайне сложно. Однако, он также добился огромных успехов за три года своего исчезновения. Может быть, вы можете попробовать. Рассеяв мысли в своей голове, Намиказэ Мирай посмотрел в глаза Фугаку и спокойно произнес: — Теперь пора перейти к делу. Дело? Фугаку нахмурился, не понимая, что имел в виду Намиказэ Мирай. Тот, казалось, не заметил его изменения, его глаза были задумчивы, будто он вспоминал что-то. — Когда я вернулся в деревню и узнал о том, что пережили мой брат и его жена, у меня всегда была мысль вытеснить Саратоби Хирузена и его группу из положения Хокаге. — Однако, чтобы достичь этой цели, недостаточно моих одних усилий, мне нужна ваша сила. Длинный разговор немного пересушил Учиху Фугаку. Он облизнул пересохшие губы, и его сердце бешено колотилось. Не только он, но и окружающие Учиха Сэцуна, Инари и другие начали дышать чаще, а их глаза стали алыми. Сумасшедший! Слишком сумасшедший! Только это слово могло описать Намиказэ Мирай. Эти слова были несомненно объявлением войны всей верхушке Конохи! — Насколько я знаю, положение Учиха не вызывает оптимизма, так что это также возможность для вас встать за меня или продолжать быть прислужниками той группы людей. Намиказэ Мирай улыбнулся, но эта улыбка заставила людей содрогнуться. В голосе Фугаку слышалось дрожание. — Можете ли вы объяснить мне почему? В моей памяти Намиказэ Мирай никогда не был человеком, жаждущим власти. Неужели после трёх боёв он стал более сильным кандидатом, чем Минато, чтобы претендовать на Хокаге? Однако, он отказался. Он был готов оставаться за кулисами и молча помогать Минато. Почему? Намиказэ Мирай повернул голову и посмотрел в окно. Из этого положения он мог видеть трёхлетнего Наруто, играющего с Саскэ, ярко улыбающегося. Достаточно ли этой причины для того ребёнка? Тот ребёнок? Фугаку последовал за взглядом Намиказэ Мирай и посмотрел туда. Сын Четвёртого, выживший? Хотя Саратоби Хирузен из всех сил старался скрыть личность Наруто, как лидер клана Учиха, он, естественно, был осведомлён об этой связи. — Я думал, если бы я вернулся на несколько лет позже, если бы я вообще не вернулся, как бы складывалась жизнь Наруто? Будет ли он всю жизнь жить под гнётом других... Намиказэ Мирай закрыл глаза, глубоко вдохнул, наполняя лёгкие холодным воздухом. — Каждый раз, когда я об этом думаю, у меня в душе поднимается небольшое

раздражение.- Тот ребёнок — единственное, что осталось в этом мире от моего глупого брата. Достаточно ли этой причины для него?Он открыл глаза и пара голубых глаз слегка блеснула молниевыми разрядами. Холодный взгляд в его глазах вызвал у Фугаку леденящее чувство.Он знал, что зверь действительно разгневан.Последствия будут очень серьёзными.- Мой глупый брат, хоть у него и были некоторые таланты, но он был недостаточно бессердечным и решительным. Я изо всех сил пытался ему напомнить, но всё же...- Его смерть вовсе не так проста, как кажется. В ней полно странностей и заговора.- Было бы хорошо, если бы я не вернулся, но теперь, когда я вернулся, есть некоторые вещи, от которых я никогда не смогу отмахнуться.- Оставь это мне, я сделаю то, что мой брат не доделал!- Я, Намиказэ, решу, кто займёт место Хокаге в будущем!В зале воцарилась полная тишина.Последние слова Намиказэ Мирай были подобны тяжелому молоту, эхом отдающемуся по всему залу.Учиха Фугаку, Инари и другие погрузились в молчание.В этой гнетущей тишине раздался бодрый смех, прервавший мёртвую тишину.- Намиказэ Мирай? С таким духом я, Учиха Сэцуна, признаю тебя!Учиха Сэцуна, опирающийся на костыли, радостно улыбнулся. Он давно не чувствовал такой воодушевления. После того, как Мадара покинул деревню, кровь и кости в его теле будто затихли.Наконец, под словами Намиказэ Мирай, кровь в его теле начала кипеть, как будто он вернулся в юность, в славные годы, когда следовал за Учиха Мадарой!Блондинистое лицо Намиказэ Мирай даже на мгновение слилось с лицом Учихи Мадары.Сэцуна чувствовал, что поймал будущее!- Фугаку, сколько ты ещё будешь тянуть? Неужели твоя кровь действительно иссякла?Увидев колебания Фугаку, Учиха неожиданно ударил по своей трости, издавая звук сопротивления.Когда же этот лидер клана станет решительным?Учиха Фугаку глубоко вздохнул и закрыл глаза, как будто сомневаясь и борясь с собой...Наконец, он открыл глаза и вздохнул.- Пока это не угрожает племени, я могу встать на твою сторону. Намиказэ Мирай слегка улыбнулся.- Как пожелаете.Он повернулся, оставив нескольких людей в тишине, открыл дверь и ушёл....Наруто играл с Саскэ перед домом. Когда он увидел выходящего будущего, он радостно подбежал к нему.- Дядя, ты хорошо поторговался!Намиказэ Мирай взял его за руку и вышел на улицу.В солнечных лучах тени от двух людей вытянулись очень длинными.- Дядя, ты кажешься очень счастливым. Наруто поднял голову и посмотрел на своего улыбающегося дядю.Он не знал, почему его дядя так счастлив, но когда дядя был счастлив, он тоже был счастлив.- Конечно, дядя счастлив!Намиказэ Мирай ярко улыбнулся.Потому что дядя хочет быть Хокаге!